

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-025-046

## **ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Михаил Константинович КУЗНЕЦОВ<sup>1</sup>

<sup>1</sup> РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия,

kuznmk@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1559-2768>

**Аннотация:** В условиях усиливающейся конфронтации между Китаем и США за региональное и мировое лидерство, Юго-Восточная Азия, как географический центр Индо-Тихоокеанского региона, приобретает крайне важное значение. Объектом изучения данной статьи послужила торгово-экономическая политика КНР в Юго-Восточной Азии в последние десятилетия. С целью определения основных направлений и специфики торгово-экономического сотрудничества Китая и стран АСЕАН показана историческая ретроспектива взаимоотношений сторон, роль Китая в инфраструктурном развитии региона, динамика внешнеторговых связей. Особое внимание в исследовании уделено интенсификации торгово-экономических взаимоотношений на основе регионального многостороннего сотрудничества, которое приобретает все большее значение в условиях кризиса глобальной системы международных отношений. Сделан вывод об устойчивом росте взаимной торговли на протяжении последних десятилетий, что свидетельствует о значимости развития взаимовыгодных экономических связей и укреплении политических отношений для каждой из участвующих сторон.

**Ключевые слова:** Китай, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, «Один пояс и один путь», Цифровой Шелковый путь, торгово-экономическая политика

**Для цитирования:** Кузнецов М.К. Торгово-экономическая стратегия Китая в Юго-Восточной Азии: исторический контекст и современные тенденции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 25–46. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-025-046

Original article. Historical science

## CHINA'S TRADE AND ECONOMIC STRATEGY IN SOUTHEAST ASIA: HISTORICAL CONTEXT AND CURRENT TRENDS

Mikhail K. KUZNETSOV<sup>1</sup>

<sup>1</sup> RUDN, Russia, Moscow,  
kuznmk@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1559-2768>

**Abstract:** In the context of the intensifying confrontation between China and the United States for regional and global leadership, Southeast Asia as the geographic center of the Indo-Pacific region is acquiring extreme importance. The object of study of this article is the trade and economic policy of the PRC in Southeast Asia in recent decades. In order to determine the main directions and specifics of trade and economic cooperation between China and the ASEAN countries, a historical retrospective of the relations between the parties, the role of China in the infrastructure development of the region, and the dynamics of foreign trade relations are shown. Particular attention in the study is paid to the intensification of trade and economic relations based on regional multilateral cooperation, which is becoming increasingly important in the context of the crisis of the global system of international relations. A conclusion is made about the steady growth of mutual trade over the past decades, which indicates the importance of developing mutually beneficial economic ties and strengthening political relations for each of the parties involved.

**Keywords:** *China, Southeast Asia, ASEAN, Belt and Road, Digital Silk Road, trade and economic policy*

**For citation:** Kuznetsov M.K. China's Trade and Economic Strategy in Southeast Asia: Historical Context and Current Trends. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 4, № 4 (65). Pp. 25–46. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-025-046

### Введение

На современном этапе исторического развития одним из самых значимых событий стала интеграция КНР в глобальные потоки торговли, инноваций и капитала. В условиях сложной международной обстановки начала 90-х гг. XX века Китай активизировал использование как внутренних, так и международных рынков и ресурсов для реализации курса на быстрое развитие и устойчивый экономический рост. Благодаря успешным реформам, способствующим увеличению иностранных инвестиций и торговли, китайскому правительству удалось привлечь новые технологии и модернизировать промышленность и

инфраструктуру. Китай «открылся внешнему миру в невиданных ранее масштабах, с невиданной ранее глубиной и скоростью»<sup>1</sup>.

«Возвышение» или «возвращение к нормальной жизни» Китая, подразумевающее восстановление как статуса в качестве ведущей великой державы, так и его главенства в Восточной Азии, обуславливалось наращиванием лидерского потенциала на мировой арене, расширением международной ответственности и изучением возможностей создания китаецентричных сегментов мира, прежде всего в сопредельных регионах для формирования более предсказуемой обстановки<sup>2</sup>. В этом контексте новой парадигмой внешней политики Китая стал региональный мультилатерализм, а приоритетным направлением — единая, процветающая и динамичная Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), соответствующая стратегическим интересам Китая в первую очередь потенциалом Южно-Китайского моря. Как ключевой элемент Морского Шёлкового пути Южно-Китайское море является одним из самых оживлённых морских перекрёстков в системе глобальной торговли, через который проходит более 50% мирового грузооборота, в том числе нефть, газ, металлы, продовольствие и промышленные товары.

В связи с обострением международной обстановки в последние десятилетия морские коммуникации Юго-Восточной Азии (ЮВА) приобретают крайне важное значение, поскольку контроль над ними позволяет как получить доступ к ресурсам, так и ограничить их поставки конкурентам. По этой причине Китай рассматривает ЮВА в качестве «важной составляющей своей открытости внешнему миру»<sup>3</sup> и стремится противостоять возникающим вызовам, чтобы обеспечить безопасность своей периферии. Многоуровневая динамика отношений между Китаем и странами ЮВА позволяет проследить тенденции и развитие сотрудничества КНР с АСЕАН, а также сделать вывод о приоритетах во внешней политике Китая и значимости торгово-экономического сотрудничества для каждой из участвующих сторон.

### **Историческая ретроспектива**

Отношения Китая и стран ЮВА основаны на давних геополитических, этнических и экономических связях. На протяжении веков китайские предприниматели торговали со странами региона. Их деловые предприятия связывали Китай с ЮВА «широкими, меркантильными объёмами». По этой причине китайцы долгое время считались богатой элитой ЮВА, обладающей непропорционально большим экономическим влиянием. В настоящее время миллионы проживающих в регионе

этнических китайцев практически во всех странах АСЕАН играют ключевую роль в местной экономике.

До конца XX века Китай развивал отношения со странами ЮВА на двусторонней основе и занимал пассивную позицию по отношению к региональному многостороннему сотрудничеству. И только начиная с 1990-х годов китайская внешняя политика постепенно адаптируется к развитию и институционализации региональных многосторонних механизмов, что в первую очередь было обусловлено внутренними интересами, связанными с созданием мирной периферийной среды для экономического роста, политической стабильности и безопасности границ. В 1996 г. Китай стал полноправным партнером АСЕАН по диалогу и оказал существенную поддержку странам-членам Ассоциации во время Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Дальновидные действия китайского руководства сыграли значительную роль в определении дальнейшего хода событий, поскольку способствовали изменению статуса Китая, превратив его из пассивного участника в активного и последовательного актора региональных процессов, а также положили начало наращиванию китайской «мягкой силы» в ЮВА.

Со стороны АСЕАН, укрепление региональных связей и содействие экономическому росту были одними из главных целей с момента её основания в 1967 г. Однако до 90-х гг. из-за невысокого уровня экономического развития ряда стран-участниц и других причин эффективное экономическое сотрудничество в рамках Ассоциации не осуществлялось. Только в январе 1992 г., когда на IV саммите АСЕАН были подписаны «Рамочные соглашения АСЕАН об укреплении экономического сотрудничества» и «Соглашение о взаимных эффективных преференциальных тарифах», ассоциация интенсифицировала контакты с международным рынком и приступила к процессу развития регионального экономического сотрудничества.

С начала 2000-х годов внешнеполитический курс Китая развивается в сторону дальнейшего укрепления отношений как с ведущими странами мира, так и с сопредельными государствами под лозунгом «Великие державы — ключ, а периферия — приоритет». Наряду с набирающей обороты глобализацией, начала складываться устойчивая экономическая взаимосвязанность КНР и АСЕАН в продвижении инициатив экономического регионализма. В конце 2000 г. китайское правительство инициировало создание зоны свободной торговли (ЗСТ), и в 2002 г. стороны подписали «Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Китаем и АСЕАН», которое заложило правовую основу для создания зоны свободной торговли

*ACFTA (ASEAN-China Free Trade Area)*. Впоследствии Китай и АСЕАН начали переговоры о постепенной либерализации торговли товарами и услугами и подписали Соглашение между о торговле товарами (2004 г.), Соглашение о торговле услугами (2007 г.), Соглашение об инвестициях (2009 г.). В январе 2010 г. создание зоны свободной торговли в соответствии с графиком было завершено, в результате чего экономическое сотрудничество между Китаем и АСЕАН вышло на новый этап развития.

За период с 2000 по 2014 гг. Китай профинансировал в странах Юго-Восточной Азии более 500 проектов в таких секторах, как энергетика, транспорт, горнодобывающая промышленность и строительство, на сумму около 40 млрд долл. Большая часть этого финансирования была сосредоточена в Камбодже (168 проектов), Лаосе (73 проекта), Индонезии (72 проекта) и Мьянме (61 проект)<sup>4</sup>. В рамках этой помощи также началось строительство первого участка сети высокоскоростных железных дорог Китай-Лаос в 2010 г. и гидроэнергетического проекта в Камбодже.

По мере укрепления политических и экономических связей между Китаем и АСЕАН существующая региональная инфраструктура, включая транспорт, энергетику, финансы и коммуникации, не удовлетворяла практическим потребностям многостороннего сотрудничества. Помимо этого, дальнейший рост спроса на инфраструктуру был связан с развитием обрабатывающей промышленности и переносом деятельности ряда китайских производителей из Китая в ЮВА. Для решения проблемы дефицита инфраструктуры на 17-м саммите АСЕАН (Ханой, 2010 г.) был утвержден Генеральный план взаимосвязанности АСЕАН (*Master plan on ASEAN connectivity, МРАС*), в котором излагалась долгосрочная цель углубления интеграции десяти стран-участниц за счет объединения транспортной, информационно-коммуникационной и социальной инфраструктуры.

В сложившихся условиях, учитывая замедление темпов роста экспортно-ориентированной экономики Китая вследствие глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., китайское руководство также предприняло ряд стратегических мер, направленных на увеличение государственных инвестиций в инфраструктурные проекты, наращивание внутреннего рынка, развитие малого и среднего бизнеса и др. Наряду с этим, Китай воспользовался возможностью укрепления взаимосвязей с ЮВА, и в 2010 г. был создан офшорный фонд многостороннего инвестиционного сотрудничества Китай-АСЕАН (*CAF*) с контрольным пакетом акций, принадлежащим финансовым учреждениям

правительства КНР. В ноябре 2011 г. на 14-й встрече лидеров Китай-АСЕАН глава китайского правительства Вэнь Цзябао, подчеркнув необходимость уделять большее внимание инфраструктурному строительству, предложил создать Комитет по сотрудничеству между Китаем и АСЕАН. Таким образом, к началу второго десятилетия Китай начал разрабатывать стратегические подходы и формировать свою собственную структуру в регионе, что позволяло ему задавать темп и возглавлять региональную повестку дня, соответствующую национальным интересам и представлениям.

### **Проекты региональной взаимосвязанности**

С приходом к власти в конце 2012 г. Си Цзиньпина китайская внешняя политика с целью защиты своих жизненно важных экономических интересов в разных частях мира стала более активной, ее роль на международной арене значительно возросла. Помимо расширения участия в существующей региональной архитектуре, китайское руководство продемонстрировало свое глобальное видение, выдвинув инициативу «Один пояс и один путь» (ОПОП), основной целью которой являлось повышение уровня региональной связанности через все виды инфраструктуры. Для доступа к сырьевым ресурсам и рынкам сбыта евразийского пространства в рамках инициативы было создано «шесть коридоров», два из которых ориентированы на ЮВА.

В октябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин, посетив страны ЮВА, выразил приверженность Китая укреплению связей со странами АСЕАН и предложил «работать вместе, чтобы построить более тесное китайско-асеановское сообщество единой судьбы» и совместно претворить в жизнь «Морской шелковый путь XXI века»<sup>5</sup>. В целях осуществления этой инициативы ЮВА стала одним из приоритетных направлений китайской внешней политики. Единая, процветающая и динамичная АСЕАН соответствовала стратегическим интересам Китая в первую очередь потенциалом Южно-Китайского моря, ресурсы и международные коммуникации которого были необходимы для дальнейшего экономического развития КНР как глобальной державы.

Отношения Китая и стран АСЕАН вступили в новую фазу развития, которая характеризовалась тем, что КНР выдвинула новые крайне привлекательные предложения по сотрудничеству. Д.В. Мосяков и М.А. Шпаковская отмечают: «Охватывающий практически все страны Юго-Восточной Азии перспективный проект в случае его осуществления обещал новый рывок как в экономическом развитии региона, так и в повышении уровня социального благосостояния населения»<sup>6</sup>.

Создание проектов региональной взаимосвязанности, от строительства портов до прокладки железнодорожных коридоров и возведения объектов энергоснабжения, предполагало значительные долгосрочные инвестиции. По оценкам Азиатского банка развития (АБР), общая потребность АСЕАН в инвестициях в инфраструктуру с 2016 по 2030 гг. составляет от 2,8 до 3,1 трлн долл. США<sup>7</sup>. С целью диверсификации каналов финансирования и содействия развитию азиатского региона Китай инициировал в 2014 г. создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шелкового пути. Создание незападной глобальной финансовой структуры было воспринято как угроза доминированию в регионе таких финансовых институтов развития, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Азиатский банк развития, отражавших в первую очередь интересы США, Японии и стран Европы<sup>8</sup>. Тем не менее, прямой конкуренции удалось избежать: АБИИ сконцентрировал свою деятельность на реализации масштабных инфраструктурных проектов, а Всемирный банк и Азиатский банк развития сохранили специализацию на борьбе с бедностью, решении социальных и экологических проблем, а также повышении благосостояния населения.

В марте 2016 г. Китай опубликовал План действий по реализации Совместной декларации Китая и АСЕАН о стратегическом партнерстве во имя мира и процветания (2016–2020 гг.)<sup>9</sup>, в котором предлагалось объединить общие приоритеты, определенные в Генеральном плане взаимосвязанности АСЕАН и инициативе «Один пояс и один путь». В 2019 г. на 22-м саммите Китай-АСЕАН в Бангкоке обе стороны выступили с совместным заявлением о согласованности Генерального плана взаимосвязанности АСЕАН и инициативы «Один пояс и один путь», что стало важным шагом в реализации «Видения стратегического партнерства между Китаем и АСЕАН на период до 2030 года», принятого в 2018 г.

В целях достижения более глубокой интеграции разработка региональных проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» проводится не только в соответствии с Генеральным планом взаимосвязанности АСЕАН до 2025 года, но и адаптируется к стратегиям развития каждого члена АСЕАН. Так, в энергетическом секторе на протяжении многих лет Китай инвестировал в строительство ряда плотин гидроэлектростанций в бассейне реки Меконг. В дополнение к этому в 2021 г. одна из крупнейших проектных и строительных китайских компаний *PowerChina* подписала контракт на проект муссонной ветроэнергетики в Лаосе для трансграничного экспорта<sup>10</sup>. Доля электроэнергии в объеме

экспорта Лаоса составляет более 30%, и дальнейшее участие китайских компаний в финансировании и сооружении энергетических проектов открывает новые возможности для развития Лаоса как одной из крупнейших энергогенерирующих стран ЮВА<sup>11</sup>.

Особого внимания заслуживает и созданное в 2016 г. Сотрудничество Ланьцан-Меконг (LMC)<sup>12</sup>, объединяющее страны континентальной части ЮВА, которое является первой субрегиональной организацией нового типа для политического, экономического и социального диалога Китая с субрегионом Меконга. В 2022 г. товарооборот между Китаем и пятью странами Меконга достиг около 420 млрд долл. Немаловажный вклад в развитие субрегиона внесли такие проекты как железная дорога Китай-Лаос, скоростная автомагистраль Пномпень-Сиануквиль, грузовое железнодорожное сообщение Китай-Вьетнам и др. По данным компании *China Railway*, с момента ввода в эксплуатацию железной дороги Китай-Лаос в декабре 2021 г. было совершено более 20 млн. пассажирских поездок. Специальная экономическая зона Сиануквиль – флагманский проект инициативы «Один пояс и один путь». «Один пояс и один путь» в Камбодже – стала крупнейшей промышленной зоной в Юго-Восточной Азии, в которой на сегодняшний день размещено до 175 предприятий.

### Цифровой Шелковый путь

В 2015 г. китайская инициатива «Один пояс и один путь» приобрела еще одно измерение – Цифровой Шелковый путь. Новое направление было ориентировано на обеспечение цифровой взаимосвязанности стран-участниц в сфере цифровой экономики и инновационного развития. Конкретные цели стратегии Китая предполагали строительство новых линий передачи данных и центров их хранения, развитие сетей 5G, а также использование навигационной спутниковой системы *BeiDou*. По сравнению с транспортными и энергетическими направлениями проекты в области ИКТ, как правило, дешевле, проще в реализации и легче монетизируются<sup>13</sup>. В марте 2017 г. Китай обнародовал Стратегию международного сотрудничества в киберпространстве, направленную, в частности, на взаимодействие в области цифровой экономики для преодоления цифрового разрыва между странами.

Во всем мире развитие цифровой экономики привело к трансформации глобальных потоков финансов, товаров и услуг. В международном экономическом сотрудничестве новые факторы производства — информация и большие данные — стали играть значимую роль, увеличив возможности для более широкого доступа на рынки<sup>14</sup>.



Стремительно растущие масштабы распространения информационно-коммуникационных технологий, а также вспомогательных инфраструктур, таких как Интернет и широкополосные сети доступа, стали основополагающими факторами для развития электронной торговли.

Во время пандемии уже существовавшие тенденции развития цифровой коммерции Китая заметно ускорились. Инновационные цифровые бизнес-модели и платформенные экосистемы создали малым и средним предприятиям широкие возможности для участия в трансграничной электронной торговле, в результате чего в 2020 г. рост внешней торговли достиг рекордно высокого уровня по общему объему внешней торговли, экспорту и доле на международном рынке. Страны ЮВА также воспользовались уникальной возможностью: в период с 2019 по 2022 г. экспорт электроники в Китай вырос на 60%. В 2020 г. АСЕАН заняла позицию главного торгового партнера КНР с товарооборотом 4,74 трлн юаней, увеличившимся на 7% по сравнению с 2019 г.<sup>15</sup>.

Выступая в ноябре 2020 г. на церемонии открытия 17-го ЭКСПО Китай-АСЕАН и коммерческо-инвестиционного саммита Китай-АСЕАН, председатель КНР Си Цзиньпин предложил работать вместе с АСЕАН над созданием «информационного хаба Китай-АСЕАН» и продвигать Цифровой Шелковый путь. Также было заявлено о необходимости «создавать больше возможностей для сотрудничества в таких сферах, как строительство «умных» городов, сети 5G, искусственный интеллект, электронная коммерция, большие данные, блокчейн» и др.

Поскольку страны АСЕАН имеют неравномерный уровень цифровизации, а также разные приоритеты, ресурсы и преимущества, Китай осуществляет сотрудничество с ними в двухстороннем формате. Самыми высокими показателями в ЮВА с точки зрения развития цифровой экономики обладает Сингапур. В 2019 году на правительственном уровне Китай и Сингапур запустили инициативу «Умный город», направленную на укрепление цифровых и деловых связей, и в 2022 г. подписали Меморандум о взаимопонимании об укреплении сотрудничества в области цифровой экономики для содействия сотрудничеству в области инвестиций, цифровой торговли, обмена передовым опытом и др. В Мьянме, Лаосе, Камбодже и Брунее развитие цифровой экономики все еще находится на ранних стадиях. Начиная с 2020 г. Китай взаимодействует с этими четырьмя странами в ускоренном режиме: в Лаосе компания Huawei предоставила технологии для строительства инфраструктуры, в Камбодже запущен проект «Электронная коммерция Шелкового пути», совместно с Мьянмой создается

индустриальный парк, ориентированный на поддержку цифровой модернизации Мьянмы.

### Итоги 30-летнего этапа

В условиях нарастающего кризиса глобализации и трансформации экономической системы региональные интеграционные процессы, как показало время, оказывают определяющее влияние на экономическую стабильность, в том числе за счет формирования более открытой, диверсифицированной и предсказуемой торговой среды<sup>16</sup>. Значительным успехом в этом направлении стало инициированное АСЕАН в 2012 г. и подписанное во время пандемии Соглашение о региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (ВРЭП), которое сформировало новые условия для развития внешнеэкономических связей в АТР. Создание крупнейшей в мире ЗСТ с примерно 2,3 млрд населения и объемом ВВП в 38 трлн долл., составляющим более 32% мирового, частично нивелировало неблагоприятные тенденции в многосторонней торговле, в том числе, способствуя устойчивости и открытости глобальных производственно-сбытовых цепочек<sup>17</sup>. Помимо преференциального доступа к рынкам, вступившее в силу в 2022 г. Соглашение также позволит оптимизировать институциональную экосистему АСЕАН благодаря внедрению консолидированных правил, упрощенных процедур и т.д. В целом, создав более благоприятные условия для инвестиций и экономического роста, ВРЭП усиливает экономическое и политическое влияние Китая в регионе и укрепляет позиции АСЕАН в роли лидера в многосторонних торговых соглашениях такого масштаба.

В последние годы с реализацией инициативы «Один пояс и один путь» в ЮВА отношения между Китаем и АСЕАН «превратились в наиболее успешную и динамичную модель сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стали образцом построения сообщества единой судьбы человечества»<sup>18</sup>. Обе стороны выражают готовность укреплять сотрудничество в целях дальнейшего усиления взаимосвязанности и взаимозависимости, а также продвигать региональную экономическую интеграцию за счет реализации ВРЭП и завершения переговоров

касательно Соглашения о свободной торговле 3.0 между Китаем и АСЕАН.

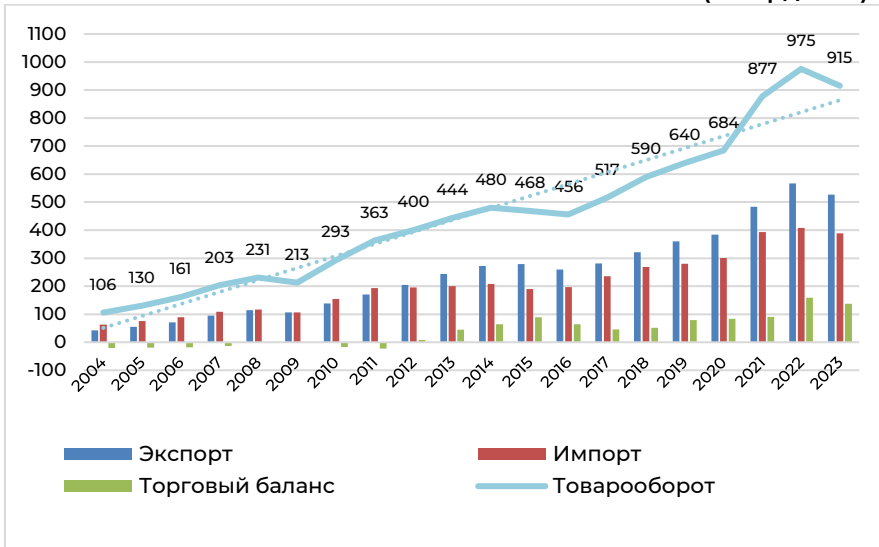
На протяжении всей более 30-летней истории развития китайско-асеановских отношений, несмотря на то что им часто препятствовали различные факторы как в регионе, так и за его пределами, Китаю и АСЕАН удавалось отстаивать взаимное уважение и взаимную выгоду, придерживаться интересов обеих сторон. В результате этого «механизм регионального взаимодействия стал зрелым и стабильным, соответствующим традициям и реальным потребностям восточноазиатского сотрудничества»<sup>19</sup>. Углубляя и развивая отношения с АСЕАН, Китай тесно интегрировал судьбу АСЕАН со своей собственной судьбой, открыто поддерживая центральную роль АСЕАН в региональном сотрудничестве. В последние годы, на фоне конфронтации КНР и США, признание и поддержка Китаем «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН» придает взаимоотношениям новую коннотацию времени.

Как мировая торговая держава Китай нацелен на построение открытой мировой экономики и готов перейти на новый этап высококачественного развития «Один пояс и один путь». Такое стратегическое позиционирование позволяет Китаю играть значимую роль в формировании глобального торгового ландшафта. В этом контексте государства АСЕАН рассматриваются в качестве приоритета китайской дипломатии и ключевого региона для реализации высококачественных проектов в рамках «Один пояс и один путь».

### **Специфика торгово-экономического сотрудничества**

На всех этапах интеграции торгово-экономическое сотрудничество являлось ключевым направлением развития отношений между Китаем и АСЕАН. Экономики стран ЮВА получали существенную прибыль от экономического потенциала Китая как за счет высоких цен на сырьевые товары, так и от развития региональных производственно-сбытовых цепочек. Возникшая в результате этого зависимость от Китая создала широкий спектр политической и экономической уязвимости для ряда стран региона. Однако АСЕАН достаточно успешно извлекает выгоду из различных региональных механизмов сотрудничества и получает доступ к рынкам, инвестициям и технологиям, балансируя на конкуренции Китая и США.

Диаграмма 1. Динамика торговых потоков из КНР в АСЕАН в 2004-2023 гг. (в млрд USD)



Источник: Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

С момента установления диалоговых отношений двусторонняя торговля между Китаем и АСЕАН в целом сохраняет устойчивую позитивную динамику (диагр. 1). Снижение торговых потоков в 2008-2009 и 2014-2016 гг. было вызвано глобальными вызовами и реформированием китайской экономики с целью построения новой модели роста, основанной на увеличении доли внутреннего потребления, развитии сектора услуг и внедрении высоких технологий. В 2020 г. увеличению торговых потоков Китая и АСЕАН способствовала трансграничная цифровая торговля, которая получила значительный импульс благодаря подписанию Соглашения ВРЭП.

За период с 2002 по 2022 гг. объем торговли между сторонами увеличился в 16,8 раза. Последние три года стороны являются крупнейшими торговыми партнерами друг друга с совокупным объемом двусторонних инвестиций в размере 380 млрд долл. США. В 2022 г. общий товарооборот между Китаем и АСЕАН достиг своего исторического максимума, превысив 975 млрд долл. США. По итогам 2023 г., согласно предварительным данным Главного таможенного управления КНР, объем торговли Китая с АСЕАН составил 915 млрд долл. США, сократившись на 6,2 %. Однако спад товарооборота в 2023 г. не

опустился ниже линии восходящего тренда, так как ему предшествовал достаточно резкий рост в 2021–2022 гг. Негативная внешнеторговая динамика Китая наблюдается не только со странами ЮВА, но и с другими ключевыми партнерами Китая, в числе которых США, ЕС и Япония.

Одними из основных причин дисбаланса в торговле между Китаем и АСЕАН являются рентабельность китайских товаров и их способность удовлетворить текущие потребности населения стран АСЕАН, а также большой спрос в АСЕАН на промежуточные продукты, произведенные в Китае, которые перерабатываются и собираются в АСЕАН, а затем продаются на рынки Европы и США. Кроме того, китайский рынок недостаточно открыт, и строгие пороговые значения доступа ограничивают поступление продукции стран АСЕАН на китайский рынок.

**Диаграмма 2. Товарная структура экспорта Китая в АСЕАН, 2022 г. (в млн USD)**



Источник: Trade Map.

Огромный торговый дефицит является самым большим препятствием для дальнейшего развития двусторонних экономических и торговых отношений и сотрудничества между двумя сторонами. Однако по мере ускорения экономических преобразований Китая и модернизации промышленности некоторые отрасли обрабатывающей

промышленности с низкой добавленной стоимостью будут переведены в страны АСЕАН с относительно низкими производственными издержками, что будет стимулировать китайские инвестиции в страны АСЕАН и предоставит новые возможности для промышленного развития в ЮВА.

**Диаграмма 3. Товарная структура экспорта АСЕАН в Китай, 2022 г.**



Источник: Trade Map.

Благодаря углублению экономического и торгового сотрудничества АСЕАН с 2020 г. является крупнейшим торговым партнером Китая. В 2022 г. Китай продал АСЕАН товаров на сумму 567,29 млрд долл. США (диагр. 2). В китайском экспорте доминируют машины, оборудование и механизмы (ТН ВЭД 84-85), пластмассы и изделия из них (ТН ВЭД 39), железо, сталь и изделия из них (ТН ВЭД 72-73), минеральное топливо и масла (ТН ВЭД 27).

Экспорт АСЕАН в Китай в 2022 г. составил 291 млрд долл. США (диагр. 3). В первую пятерку категорий товаров, экспортируемых в Китай, вошли электрические машины, оборудование и механизмы (ТН ВЭД 84-85), минеральное топливо и масла (ТН ВЭД 27), железо и сталь (ТН ВЭД 72), а также пластмассы и изделия из них (ТН ВЭД 39).

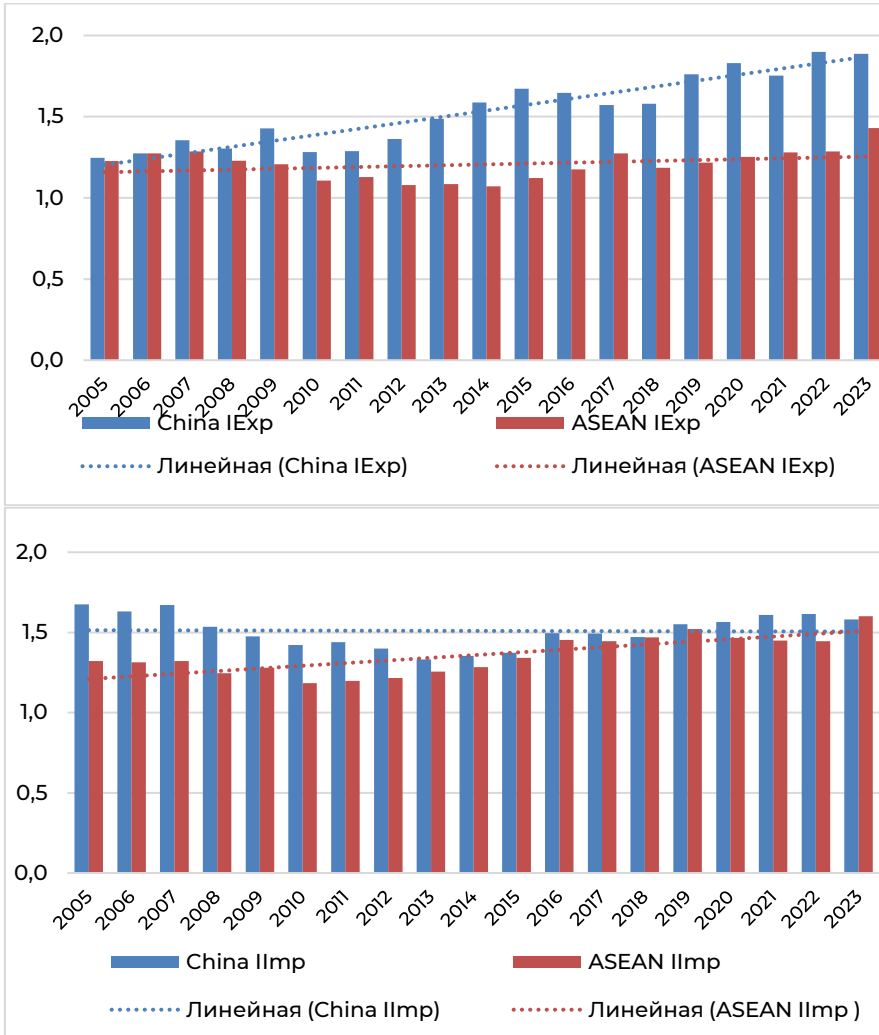
Более детальное изучение торговли ЮВА с Китаем по стадиям производства выявляет, что на промежуточные товары приходится более 50 процентов как экспорта, так и импорта АСЕАН в Китай. Сельское хозяйство, хотя и составляет меньшую долю в общем объёме торговли, является стратегически важной сферой для двусторонних экономических отношений. Особенно это касается экспорта сельскохозяйственной продукции из Юго-Восточной Азии в Китай.

Также нетрудно заметить, что товарные потоки между сторонами в основном содержат продукцию одних и тех же отраслей. Согласно теории внутриотраслевой специализации экономиста Б. Балассы<sup>20</sup>, объем внутриотраслевой торговли положительно коррелирует с такими показателями как ВВП, открытость экономики, наличие общих границ между странами, уровень дохода на душу населения. Кроме того, интенсивность внутриотраслевой торговли возрастает с увеличением технологичности отрасли, особенно в торговле химическими продуктами, машинами и транспортными средствами. Таким образом, несмотря на разные объёмы поставок, торговые потоки между АСЕАН и КНР по своей структуре отличаются достаточно высоким уровнем оптимизации и диверсификации.

Для выявления базовых тенденций торгово-экономических отношений Китая и АСЕАН в период 2004-2022 гг. был использован метод индексного анализа<sup>1</sup>, который подтвердил интенсивность торговых взаимосвязей. Как показано на диагр. 4, индексы интенсивности экспорта и импорта превышают критическое значение единицы, что свидетельствует о более высоком уровне внешнеторгового взаимодействия по сравнению с остальным миром. Индекс интенсивности экспорта Китая с 2007 г. превышает одноименный индекс АСЕАН, из чего следует, что Китай стал крупнейшим экспортером для Ассоциации.

<sup>1</sup> Индексы интенсивности экспорта и импорта рассчитаны по формулам:  $IExp_{ca} = \frac{Exp_{ca} / Exp_{cw}}{Imp_{aw} / (Imp_w - Imp_{cw})}$ ,  $IImp_{ca} = \frac{Imp_{ca} / Imp_{cw}}{Exp_{aw} / (Exp_w - Exp_{cw})}$ , где  $Exp_{ca}$  обозначает стоимость экспорта из Китая в АСЕАН;  $Imp_{ca}$  – стоимость импорта Китая из АСЕАН;  $Exp_{cw}$ ,  $Imp_{cw}$ ,  $Exp_{aw}$ ,  $Imp_{aw}$  указывают суммарную стоимость экспорта и импорта стран соответственно;  $Exp_w - Exp_{cw}$  отражает разницу в стоимости экспорта между миром и Китаем,  $Imp_w - Imp_{cw}$  – разница между стоимостью импорта в мире и в Китае.

Диаграмма 4. Индексы интенсивности экспорта и импорта Китая и АСЕАН



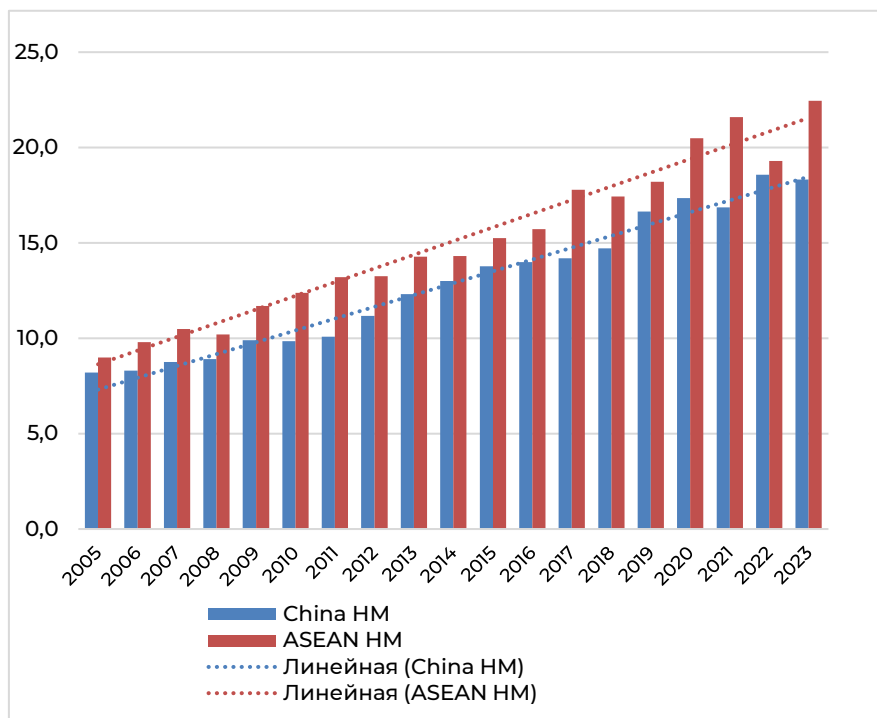
Источник: рассчитано автором по данным Trade Map.

Анализ изменения индекса интенсивности импорта показывает, что намерения сторон импортировать не снижаются, и эта гипотеза подтверждается также с помощью индекса торговой



взаимозависимости<sup>2</sup>. На диаграмме 5 продемонстрировано, что оба индекса взаимозависимости возрастают, причем значимость китайского рынка для АСЕАН выше.

Диаграмма 5. Индекс взаимозависимости торговли Китая и АСЕАН



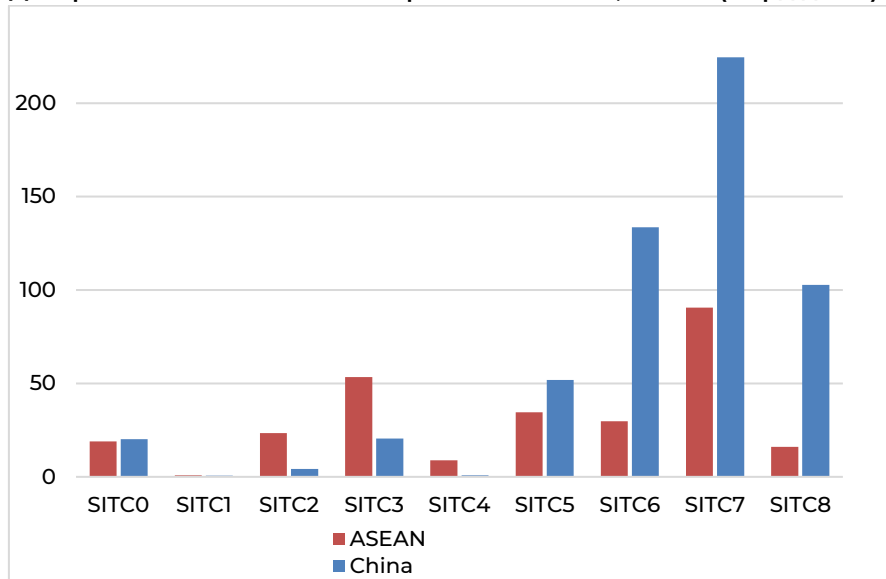
Источник: рассчитано автором по данным Trade Map.

Индексы интенсивности торговли между Китаем и отдельными странами АСЕАН колеблются и более уязвимы к изменениям внутренних и внешних условий.

Однако в целом уровень торговой зависимости между Китаем и большинством стран АСЕАН со временем стабильно рос. В течение последних пяти лет у Китая был относительно высокий индекс взаимозависимости с Вьетнамом, Сингапуром, Таиландом, Малайзией и Индонезией.

<sup>2</sup> Индекс взаимозависимости торговли Китая рассчитан по формуле:  $ИМ_{ca} = \frac{Exp_{ca}}{Exp_{cw}} \cdot \left(1 - \frac{Imp_{ca}}{Imp_{cw}}\right) \cdot 100$ .

Диаграмма 6. Взаимный экспорт КНР и АСЕАН, 2022 г. (млрд долл.)



Источник: рассчитано автором по данным UNCTAD.

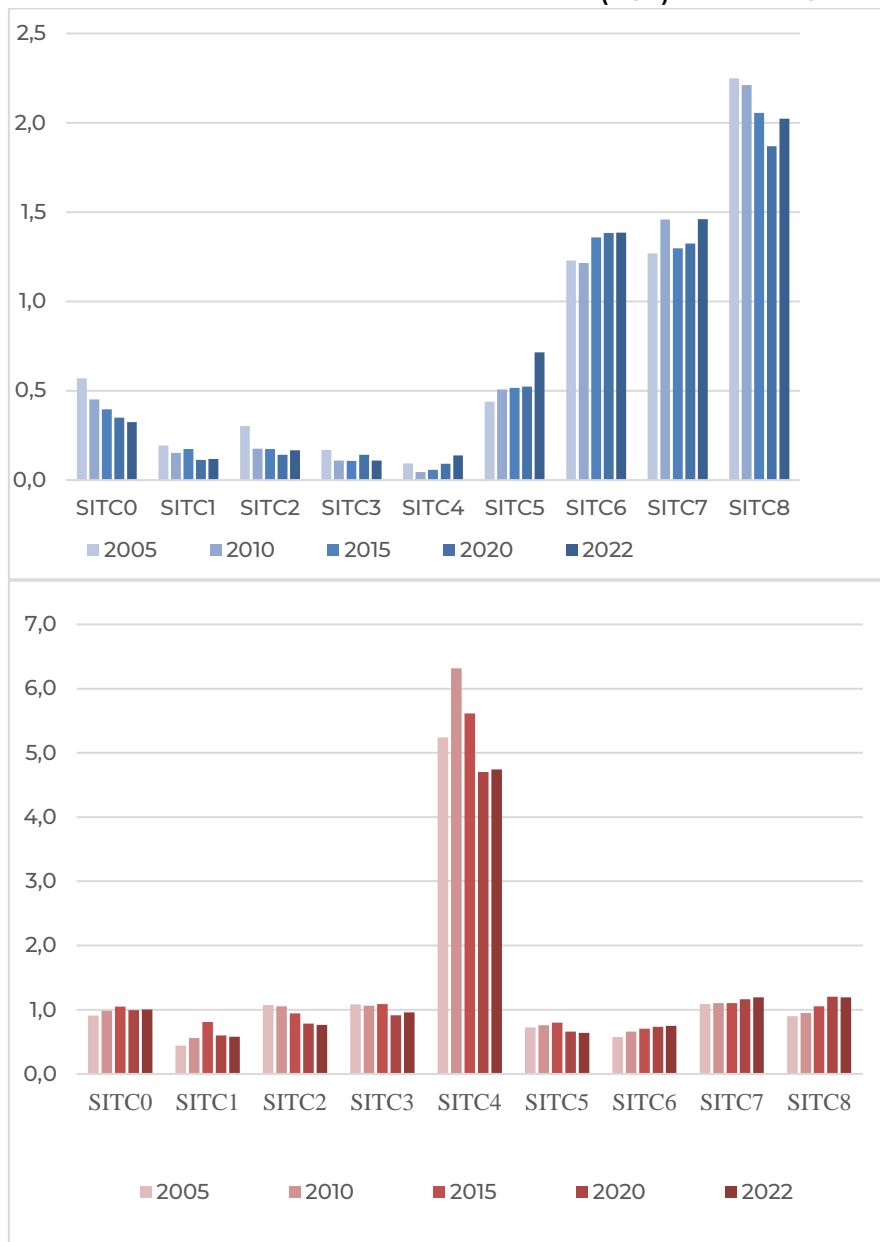
На диаграмме 6 представлен взаимный экспорт Китая и АСЕАН по группам товаров SITC0-SITC8<sup>3</sup> в соответствии со Стандартной международной торговой классификацией SITC (*Standard International Trade Classification*) Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

С помощью индекса сравнительных преимуществ (RCA)<sup>4</sup> были определены сравнительные преимущества групп товаров в период 2005-2022 гг. (диагр. 7). Страна с выявленным сравнительным преимуществом в каких-либо группах товаров (RCA>1) является конкурентоспособным производителем и экспортером этих продуктов. Чем выше вес индекса сравнительных преимуществ, тем выше экспортный потенциал для конкретной группы товаров.

<sup>3</sup> Категория SITC0-SITC4 относится к ресурсоемким товарам, SITC5 и SITC7 к капиталоемким, SITC6 и SITC8 к трудоемким.

<sup>4</sup> Индекс сравнительных преимуществ рассчитан в соответствии с методологией UNCTAD.

Диаграмма 7. Индексы сравнительных преимуществ (RCA) Китая и АСЕАН



Источник: рассчитано автором по данным UNCTAD.

У Китая высокое сравнительное преимущество ( $RCA > 1,25$ ) в трудоемких SITC6 (промышленные товары) и SITC8 (различные готовые изделия), а также частично капиталоемких SITC7 (машины и транспортное оборудование) категориях. В отличие от Китая у АСЕАН сравнительные преимущества близки к единице как в части капиталоемких и трудоемких, так и в ресурсоемких отраслях, а в категории SITC4 (животные и растительные масла, жиры и воски) экспортный потенциал почти в 5 раз превышает остальные.

За рассматриваемый период АСЕАН укрепила свои конкурентные позиции в трудоемких (SITC8) и капиталоемких (SITC7) категориях в связи наращиванием экспорта. Самыми востребованными товарами из АСЕАН для китайского рынка стали электронные интегральные схемы и их части, телефонные аппараты, включая смартфоны, ферросплавы, уголь, газообразные углеводороды, машины и аппараты, используемые для производства полупроводников, синтетический каучук, полимеры этилена, пальмовое масло и др.

### **Заключение**

Подводя итоги, стоит отметить, что на всех этапах развития отношений между Китаем и АСЕАН торгово-экономическое сотрудничество являлось ключевым направлением, и двусторонняя торговля отличалась достаточно устойчивой позитивной динамикой, что подтверждает важность развития взаимовыгодных торгово-экономических связей и укреплении политических отношений для каждой из сторон-участниц.

В последние тридцать лет активное участие Китая в интеграционных процессах Юго-Восточной Азии способствовало расширению рыночных возможностей и улучшению инфраструктуры региона. С одной стороны, укрепление внешнеэкономических связей Китая и стран ЮВА привело к росту взаимозависимости между сторонами. С другой стороны, в результате этого был создан прочный фундамент для экономического роста в регионе и укрепления двусторонних отношений. К настоящему времени Юго-Восточная Азия является основным регионом для инфраструктурных проектов Китая.

Начиная с 2013 года, региональный многосторонний подход стал важной составляющей китайской внешней политики, необходимой для дальнейшего развития и продвижения стратегических интересов. Инфраструктурные инициативы Китая, инициированное АСЕАН Соглашение ВРЭП, Соглашение о свободной торговле 3.0 и ряд других

интеграционных проектов предоставляют региону Юго-Восточной Азии дополнительную возможность ускорить экономическое развитие.

Однако будущее стран Юго-Восточной Азии в течение следующего десятилетия будет зависеть не только от политики Китая, но и от альтернативных вариантов развития, предложенных другими международными акторами, а также способностью этих стран разрабатывать стратегии экономического роста с учётом меняющихся внутренних и внешних условий.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КУЗНЕЦОВ Михаил Константинович, аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН имени П.Лумумбы, Москва, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 06.11.2024;  
одобрена после рецензирования 27.11.2024;  
принята к публикации 16.12.2024.

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail K. KUZNETSOV, PhD Student, RUDN, Moscow, Russia

The article was submitted 06.11.2024;  
approved 27.11.2024;  
accepted to publication 16.12.2024.

<sup>1</sup> Buzan B., Lawson G. (2020). China Through the Lens of Modernity. *The Chinese Journal of International Politics*, 2020, 1–31.

<sup>2</sup> Мосяков Д. В., Шпаковская М. А., Понька Т. И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 369.

<sup>3</sup> 中国周边外交研究. 第十四辑/复旦大学中国与周边国家关系研究中心编. — 北京: 世界知识出版社, 2023.12 (Исследование периферийной дипломатии Китая. - Пекин: Издательство World Knowledge Press, 2023.12).

<sup>4</sup> Where is China targeting its development finance? // *China Power Project*. CSIS. URL: <https://chinapower.csis.org/china-development-finance/>

<sup>5</sup> 习近平:《携手建设中国—东盟命运共同体》,《人民日报》2013年10月4日第2版(Си Цзиньпин: «Совместная работа по построению сообщества Китай-АСЕАН с единой судьбой» // *Жэньминь жибао*. 2013. 4 октября).

<sup>6</sup> Мосяков Д.В., Шпаковская М.А. Китай переигрывает США в отношениях с АСЕАН // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития* том 2, № 3 (40). С. 5-11.

<sup>7</sup> Understanding infrastructure opportunities in ASEAN Infrastructure Series. Report 1 // PWC. URL: <https://www.pwc.com/sg/en/publications/assets/cpi-mas-1-infrastructure-opportunities-in-asean-201709.pdf>.

<sup>8</sup> Андрианов В.Д. Роль международных и региональных банков развития в индустриализации и модернизации стран Юго-Восточной Азии // *Проблемы Дальнего Востока* № 5, 2018 г. С. 48-56.

<sup>9</sup> Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity (2016-2020). URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/27th-summit/ASEAN-China%20POA%20%202016-2020.pdf>

<sup>10</sup> POWERCHINA signs largest overseas wind power project. URL: [https://en.powerchina.cn/2022-11/23/c\\_828151.htm](https://en.powerchina.cn/2022-11/23/c_828151.htm)

<sup>11</sup> Laos and its Dams: Southeast Asia's Battery, Built by China.

URL: <https://www.rfa.org/english/news/special/china-build-laos-dams/>

<sup>12</sup> Lancang-Mekong Cooperation / Lancang-Mekong Cooperation China Secretariat. URL: <http://www.lmcchina.org/eng/>.

<sup>13</sup> China's Digital Silk Road after the Coronavirus / Center for Strategic & International Studies (CSIS) URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-digital-silk-road-after-coronavirus?>

<sup>14</sup> Danil'tsev A. Risks and Challenges to Trade Within Digital Economy // Trade policy. 2018. № 4(16). С. 125-131.

<sup>15</sup> SCIO briefing on China's import and export performance of 2020 / China.org.cn. January 15, 2021. URL: [http://www.china.org.cn/china/2021-01/15/content\\_77120520.htm](http://www.china.org.cn/china/2021-01/15/content_77120520.htm).

<sup>16</sup> Зуев В.Н., Островская Е.Я., Кузнецов М.К. Влияние ВРЭП на торгово-экономические связи КНР и Японии. Экономический журнал ВШЭ. 2023; 27(2): 248–269.

<sup>17</sup> ВРЭП сдерживает неблагоприятную тенденцию в многосторонней торговле / Агентство Синьхуа. 07.06.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230607/4abb722bcb9c432baf3ea0fe129accb2/c.html>.

<sup>18</sup> Full text: Remarks by Chinese Premier Li Qiang at the opening ceremony of the 20th China-ASEAN Expo / Агентство Синьхуа. 18.09.2023.

<sup>19</sup> Китай призвал к укреплению архитектуры регионального сотрудничества, ориентированной на АСЕАН / Синьхуа. 2021-10-20. URL: [https://russian.news.cn/2021-10/20/c\\_1310256242.htm](https://russian.news.cn/2021-10/20/c_1310256242.htm).

<sup>20</sup> Баласса, Б. Внутриотраслевая специализация // Вехи экономической мысли. Том 6 «Международная экономика», М.: ООО «ТЕИС», 2006. С. 504–511.